СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Компенсационное финансирование и субординация требований в банкротстве: Пленум № 41, итоги Федресурса и практика Верховного Суда

Говерт Флинк · «Четверо старшин стрелкового дома в Амстердаме» · 1642 (Общественное достояние, Рейксмузеум, Амстердам)

Компенсационное финансирование в банкротстве означает предоставление контролирующим или аффилированным лицом займа, отсрочки либо выкупа долга в период кризиса компании вместо обращения в суд. Постановление Пленума Верховного Суда от 23 декабря 2025 года № 41 закрепило восемь ступеней пониженной очерёдности, а отчёты Федресурса за 2021–2026 годы показали рост возврата незалоговым кредиторам третьей очереди с 1,7 до 8,7 процента.

Постановление Пленума Верховного Суда № 41 и три обязательных признака компенсационного финансирования

В течение шести лет споры о понижении очерёдности требований участников и связанных компаний опирались на Обзор судебной практики Президиума Верховного Суда от 29 января 2020 года. Базовая логика этого документа и его четырнадцать пунктов разобраны в материале о субординации требований кредиторов. К концу 2025 года массив кассационных позиций перерос рамки краткого обзора, и высшая судебная инстанция провела полную кодификацию института.

Принятое постановление Пленума Верховного Суда от 23 декабря 2025 года № 41 содержит сорок подробных пунктов и заменяет прежние разрозненные подходы единой системой правил. Документ точно разводит понятия контролирующего лица, аффилированного кредитора, компенсационного финансирования и договорного понижения очерёдности. Новые разъяснения закрыли пробелы, по которым окружные суды годами выносили противоречивые постановления: о судьбе текущих платежей, о прекращении процедуры из-за отсутствия денег, о правах пониженного кредитора и о банковских ковенантах.

Закон о банкротстве прямо не называет термин «компенсационное финансирование». Суды вывели эту конструкцию из обязанности контролирующего лица подать заявление о банкротстве по пункту 1 статьи 9 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Когда собственник вместо раскрытия неплатёжеспособности перечисляет убыточному обществу

деньги под видом займа, он перекладывает риск провала санации на независимых контрагентов. Если спасение не срабатывает, такое требование гасится после расчётов с независимыми кредиторами, но до распределения ликвидационной квоты.

В пункте 7 постановления Пленума № 41 и в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 10 декабря 2025 года № 308-ЭС25-6376 закреплено правило трёх обязательных признаков. Суд вправе понизить требование по мотиву компенсационного финансирования только при одновременном наличии трёх условий на точную дату совершения операции. Первое условие — статус контролирующего лица либо аффилированность кредитора с должником. Второе условие — нахождение общества в имущественном кризисе в момент передачи денег или товаров. Третье условие — направленность сделки на удержание кризисной компании на плаву в обход публичного банкротства.

Нарушение хронологии проверки стало причиной отмены судебных актов в деле № А15-4421/2022. В определении от 10 декабря 2025 года № 308-ЭС25-6376 три инстанции субординировали требование сетевой компании на 146 554 354 рубля 03 копейки, возникшее из передачи простых векселей сберегательного банка энергосбытовому предприятию. Верховный Суд отменил акты и указал, что стороны входили в единую группу на регулируемом рынке электроэнергии, но сами векселя передавались до наступления признаков неплатёжеспособности. Позднейший финансовый спад должника не превращает обычную докризисную сделку в компенсационное финансирование.

Новация пункта 3 постановления Пленума № 41 расширяет круг потенциальных субъектов субординации за пределы реестра участников. Контролирующим лицом суд может признать крупного кредитора либо основного контрагента, если тот использует долговую зависимость общества для извлечения выгоды за счёт остальных кредиторов. В пункте 31 постановления Пленума № 41 описана модель «центра убытков». В ней контролирующее лицо или мажоритарный кредитор переводит прибыльную выручку на дружественную структуру, оставляя на должнике долги перед бюджетом и поставщиками.

Для системного понимания последствий субординации решающее значение имеет пункт 35 постановления Пленума № 41. Высшая инстанция выстроила исчерпывающую восьмиступенчатую лестницу требований, которые гасятся после третьей очереди основного реестра, но впереди распределения ликвидационной квоты между собственниками. Эта иерархия сняла многолетний спор о том, кто получает выплату раньше: опоздавшие независимые кредиторы по пункту 4 статьи 142 Закона о банкротстве или субординированные займодавцы.

Лестница пониженных требований после третьей очереди реестра (пункт 35 Пленума № 41)

Ступень после третьей очереди	Правовая природа требования	Нормативная опора	Соотношение с компенсационным финансированием
Первая ступень	Требования независимых кредиторов, заявленные после закрытия реестра	Пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве	Гасятся строго раньше любого компенсационного финансирования
Вторая ступень	Обязательства по облигациям без определения срока их погашения	Пункт 35 постановления Пленума № 41	Имеют приоритет перед реституцией по недействительным сделкам и займами собственников
Третья ступень	Восстановленные требования виновного контрагента по оспоренной сделке и завышенные выплаты руководству	Пункт 2 статьи 61.6 и пункт 2 статьи 136 Закона о банкротстве	Удовлетворяются впереди компенсационного финансирования участников

СТУПЕНЬ ПОСЛЕ ТРЕТЬЕЙ ОЧЕРЕДИ	ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРЕБОВАНИЯ	НОРМАТИВНАЯ ОПОРА	СООТНОШЕНИЕ С КОМПЕНСАЦИОННЫМ ФИНАНСИРОВАНИЕМ
Четвёртая ступень	Требования о возврате компенсационного финансирования контролирующих и аффилированных лиц	Пункты 7–15 и 35 постановления Пленума № 41	Основная ступень субординации; внутри неё требования гасятся пропорционально
Пятая ступень	Действительная стоимость доли участника, вышедшего из общества до наступления кризиса	Пункт 35 постановления Пленума № 41	Получает выплату только после полного погашения компенсационных займов
Шестая ступень	Требования о возврате предоставленного по сделке с нарушением встречного исполнения	Статья 328 Гражданского кодекса	Располагается ниже действительной стоимости доли докризисного участника
Седьмая ступень	Чисто корпоративные требования участников, вытекающие из факта участия в обществе	Абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве	Дивиденды и вклады в имущество; в реестр не включаются, идут перед регрессом виновных лиц
Восьмая ступень	Регрессное требование лица, исполнившего акт о субсидиарной ответственности	Пункт 3 статьи 61.15 Закона о банкротстве	Последняя ступень непосредственно перед ликвидационной квотой собственников

Внутри каждой из восьми ступеней действует принцип пропорциональности. Переход к следующей ступени возможен лишь после стопроцентного погашения предыдущей. Опоздавший независимый поставщик, пропустивший двухмесячный срок закрытия реестра по пункту 1 статьи 142 Закона о банкротстве, всегда стоит на три ступени выше участника с компенсационным займом. Такой порядок напрямую связан с общими правилами включения требований в реестр кредиторов и формирует стимул вовремя раскрывать банкротство.

Увеличила ли субординация возврат кредиторам третьей очереди: итоги Федресурса за 2015–2025 годы и первое полугодие 2026 года

Среди юристов и кредиторов популярен прямой вопрос: принесла ли шестилетняя практика субординации реальные деньги незалоговым кредиторам третьей очереди. Проверить этот тезис позволяют официальные статистические бюллетени Единого федерального реестра сведений о банкротстве за 2025 год и за первое полугодие 2026 года. Отчёты арбитражных управляющих фиксируют точный объём включённых и реально погашенных сумм по очередям.

Сводная статистика корпоративных банкротств подтверждает заметный рост возврата после запуска доктрины субординации в январе 2020 года. В 2015–2019 годах общий процент удовлетворения всех кредиторов держался в узком коридоре от 4,7 до 6,5 процента, а в 2020 году составил 4,5 процента. В 2021 году, когда первые волны субординации только начали попадать в финальные отчёты управляющих, общий показатель составил 3,5 процента. Незалоговые требования третьей и четвёртой очередей получили тогда лишь 1,7 процента — 70,5 миллиарда рублей из 4 038,7 миллиарда включённых.

Динамика за 2022–2026 годы показывает устойчивый сдвиг вверх. Доля удовлетворения незалоговых требований третьей и четвёртой очередей выросла с 1,7 процента в 2021 году до 4,2 процента в 2022 году и 7,8 процента в 2023 году. По итогам 2024 и 2025 годов показатель закрепился на уровне 6,0

процента, а в первом полугодии 2026 года поднялся до 8,7 процента (69,1 миллиарда рублей из 795,1 миллиарда). За пять с половиной лет возврат по незалоговой третьей очереди увеличился более чем в пять раз, а в сравнении полных 2024–2025 годов с 2021 годом — в три с половиной раза.

Параллельно улучшились все сопутствующие индикаторы корпоративного банкротства. Общий процент погашения по сумме вырос с 4,5 процента в 2020 году и 3,5 процента в 2021 году до 13,3 процента в 2025 году и 11,1 процента в январе–июне 2026 года. Средний возврат на один завершённый отчёт поднялся с 10,8 процента в 2019 году и 12,0 процента в 2020 году до 20,5 процента в 2025 году и 19,4 процента в первом полугодии 2026 года. Доля дел с нулевыми выплатами кредиторам сократилась с 69 процентов в 2015 году и 61 процента в 2020 году до 50 процентов в 2025 году и 52 процентов в первом полугодии 2026 года.

Удовлетворение требований кредиторов в корпоративных банкротствах за 2015–2025 годы и первое полугодие 2026 года (статистические бюллетени Федресурса)

Период	Общий возврат по сумме	Средний возврат на отчёт	Доля дел с нулевой выплатой	Третья и четвёртая очереди без залога (включено / погашено / доля)	Третья и четвёртая очереди с залогом (включено / погашено / доля)
2015 год	4,7 процента	9,8 процента	69 процентов	Детализация по залогу не публиковалась	Детализация по залогу не публиковалась
2016 год	5,9 процента	9,4 процента	67 процентов	Детализация по залогу не публиковалась	Детализация по залогу не публиковалась
2017 год	6,5 процента	8,6 процента	67 процентов	Детализация по залогу не публиковалась	Детализация по залогу не публиковалась
2018 год	4,8 процента	9,5 процента	65 процентов	Детализация по залогу не публиковалась	Детализация по залогу не публиковалась
2019 год	5,2 процента	10,8 процента	62 процента	Детализация по залогу не публиковалась	Детализация по залогу не публиковалась
2020 год	4,5 процента	12,0 процента	61 процент	Детализация по залогу не публиковалась	Детализация по залогу не публиковалась
2021 год (7 195 отчётов)	3,5 процента	13,4 процента	58 процентов	4 038,7 / 70,5 миллиарда рублей · 1,7 процента	382,8 / 85,1 миллиарда рублей · 22,2 процента
2022 год (7 285 отчётов)	6,8 процента	15,7 процента	57 процентов	3 112,6 / 131,1 миллиарда рублей · 4,2 процента	426,0 / 107,5 миллиарда рублей · 25,2 процента
2023 год (6 677 отчётов)	9,9 процента	17,1 процента	55 процентов	2 607,1 / 203,4 миллиарда рублей · 7,8 процента	322,8 / 84,8 миллиарда рублей · 26,3 процента
2024 год (6 949 отчётов)	7,9 процента	19,8 процента	53 процента	2 948,1 / 177,8 миллиарда рублей · 6,0 процента	338,3 / 79,7 миллиарда рублей · 23,5 процента
2025 год (6 154 отчёта)	13,3 процента	20,5 процента	50 процентов	1 805,9 / 108,8 миллиарда рублей · 6,0 процента	429,8 / 178,3 миллиарда рублей · 41,5 процента
Первое полугодие 2025 года	12,2 процента	20,8 процента	50 процентов	669,4 / 58,6 миллиарда рублей · 8,8 процента	158,5 / 34,3 миллиарда рублей · 21,7 процента

ПЕРИОД	ОБЩИЙ ВОЗВРАТ ПО СУММЕ	СРЕДНИЙ ВОЗВРАТ НА ОТЧЁТ	ДОЛЯ ДЕЛ С НУЛЕВОЙ ВЫПЛАТОЙ	ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЁРТАЯ ОЧЕРЕДИ БЕЗ ЗАЛОГА (ВКЛЮЧЕНО / ПОГАШЕНО / ДОЛЯ)	ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЁРТАЯ ОЧЕРЕДИ С ЗАЛОГОМ (ВКЛЮЧЕНО / ПОГАШЕНО / ДОЛЯ)
Первое полугодие 2026 года (2 670 отчётов)	11,1 процента	19,4 процента	52 процента	795,1 / 69,1 миллиарда рублей · 8,7 процента	209,4 / 41,2 миллиарда рублей · 19,7 процента

В то же время точный анализ требует честной оговорки о причинах такого роста. Федресурс не выделяет отдельной строкой суммы, перенесённые за третью очередь именно из-за субординации, поэтому приписывать весь сдвиг одному институту некорректно. Реальный результат сложился из четырёх одновременных факторов. Первым сработало сокращение знаменателя дроби: объём включённых незалоговых требований третьей очереди сжался с 4 038,7 миллиарда рублей в 2021 году до 1 805,9 миллиарда в 2025 году, в том числе за счёт массового отсечения внутригрупповых займов и фиктивной задолженности.

Вторым фактором стал рост поступлений от привлечения собственников к субсидиарной ответственности по статистике 2024–2025 годов и от оспаривания подозрительных сделок. Третьим фактором выступило повышение порога возбуждения банкротства юридических лиц до 2 000 000 рублей в мае 2024 года, отсёкшее часть пустых процедур. Четвёртым фактором оказалось лишение аффилированных кредиторов голосов при выборе арбитражного управляющего, снизившее долю дружественных процедур. Субординация сыграла роль главного фильтра реестра: даже при неизменной конкурсной массе вывод связанных займов из третьей очереди повышает долю каждого независимого поставщика и бюджета.

Формы компенсационного финансирования: займы, отсрочка, недокапитализация, цессия, поручительство и залог

На практике собственники редко ограничиваются простым договором денежного займа. Контролирующие лица используют товарные кредиты, отказ от взыскания просроченной аренды, поставку сырья без предоплаты, выкуп долга у независимого банка или погашение кредита по поручительству. Постановление Пленума № 41 в пунктах 8–15 охватывает все эти модели единым экономическим критерием: суд оценивает не название договора, а реальное перенесение риска банкротства на третьих лиц.

Классическая форма — прямой заём или финансирование через цепочку подконтрольных компаний в период неплатёжеспособности. Конституционный Суд в определении от 29 сентября 2022 года № 2538-О отказал в принятии жалобы и разъяснил, что нормы закона допускают понижение очередности займов на 46 626 453 рубля 36 копеек, выданных при осведомлённости кредитора о тяжёлом положении должника. Ещё раньше в определении от 23 июля 2020 года № 1754-О Конституционный Суд отклонил довод об обратной силе доктрины. Суд указал, что разъяснения Верховного Суда раскрывают смысл давно действующих норм Гражданского кодекса и Закона о банкротстве.

Не менее частая форма — пассивное финансирование через отказ от истребования долга по ранее заключённому договору. По пункту 9 постановления Пленума № 41 требование аффилированного поставщика, арендодателя или подрядчика понижается, если тот не принимал разумных мер к взысканию после наступления кризиса. При этом пункт 10 постановления Пленума № 41 вводит защитную оговорку: кратковременная отсрочка, обычная для делового оборота с независимыми контрагентами, сама по себе не образует компенсационного финансирования.

Особое внимание суды уделяют начальной недокапитализации бизнеса. В пункте 15 постановления Пленума № 41 прямо указано, что формирование уставного капитала на минимальном законном уровне в 10 000 рублей не защищает собственника от субординации. Если коммерческий проект заведомо требовал десятков миллионов рублей, а участники внесли символический капитал и оформили стартовые инвестиции как займы, суд признает такое финансирование заменяющим капитал даже без классического банкротного кризиса.

Наиболее острые споры разворачиваются вокруг перемены лиц в обязательстве: выкупа банковского кредита по договору цессии и суброгации поручителя или залогодателя. В определении Конституционного Суда от 27 февраля 2024 года № 488-О признано законным понижение требования, перешедшего к аффилированному лицу в порядке суброгации в разгар кризиса после публикации уведомления о банкротстве. Однако пункт 11 постановления Пленума № 41 провёл чёткую границу для поручительства и залога.

Если контролирующее лицо или связанная компания выдали банку поручительство либо передали имущество в залог ещё до наступления кризиса должника, последующее исполнение перед банком в кризисный период не влечёт субординации. Логика Верховного Суда прозрачна: обеспечительная сделка была заключена в нормальных рыночных условиях, когда банк требовал гарантий бенефициара для выдачи кредита. Напротив, если поручительство оформлено уже в кризис либо аффилированное лицо без предварительной обязанности выкупает долг у банка до введения первой процедуры, перешедшее требование подлежит понижению.

Принципиально иное правило работает после введения первой процедуры банкротства. Согласно пункту 12 постановления Пленума № 41, выкуп аффилированным лицом требования независимого кредитора после введения наблюдения или конкурсного производства не является компенсационным финансированием, поскольку скрыть кризис от рынка уже невозможно. Понижение здесь допускается лишь в исключительном случае, если процессуальные оппоненты докажут цель обойти статьи 113 и 125 Закона о банкротстве о пропорциональном погашении всего реестра.

Гораздо жёстче суды реагируют на прикрывающее исполнение. В пункте 13 постановления Пленума № 41 закреплено: если аффилированное лицо лишь формально погасило долг перед независимым кредитором, а источником оплаты фактически послужили деньги самого должника, обязательство считается прекращённым. Тогда суд отказывает во включении такого требования в реестр полностью, не ограничиваясь понижением очерёдности. По пункту 14 постановления Пленума № 41 не поможет и попытка «очистить» компенсационный заём: последующая уступка независимому покупателю или продажа доли в должнике не отменяют субординацию, поскольку по статье 384 Гражданского кодекса право переходит вместе со всеми обременениями.

Отдельную позицию высшая инстанция заняла по залогу, выданному должником в обеспечение субординированного займа. В определении от 11 июля 2024 года № 305-ЭС24-3389 по делу № А40-111595/2020 аффилированное общество выдало займы на 85 миллионов рублей, оформило залог прав требования к заказчику и накануне банкротства забрало эти права по отступному. Окружной суд счёл отступное правомерным из-за наличия залога, но Верховный Суд отменил постановление кассации и оставил в силе акты первой и апелляционной инстанций. Залог по компенсационному займу разделяет судьбу основного долга и не даёт приоритета, а его изъятие через отступное недействительно по пункту 2 статьи 61.2 и пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Матрица девяти форм финансирования аффилированных лиц и правовых последствий в деле о банкротстве по Пленуму № 41

ФОРМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИЛИ СДЕЛКИ	МОМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ	ИТОГОВАЯ ОЧЕРЁДНОСТЬ ИЛИ САНКЦИЯ	ОПОРА В АКТАХ ВЕРХОВНОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОВ
Прямой заём участника или внутригрупповой компании	В период имущественного кризиса	Понижение на четвёртую ступень после третьей очереди	Пункты 7, 8 и 35 постановления Пленума № 41; определение № 2538-О
Начальная недокапитализация (заём вместо уставного капитала)	При создании общества или запуске проекта	Понижение на четвёртую ступень независимо от даты кризиса	Пункт 15 постановления Пленума № 41
Отказ от взыскания долга за поставку, аренду или подряд	После наступления кризиса дольше рыночной отсрочки	Понижение; при обычной рыночной отсрочке — третья очередь	Пункты 9 и 10 постановления Пленума № 41
Поручительство или залог за должника, исполненные в кризис	Договор обеспечения подписан до кризиса	Третья очередь без субординации (сохраняется статус банка)	Пункт 11 постановления Пленума № 41
Выкуп долга по цессии или поручительство, оформленное в кризис	В период кризиса до первой процедуры	Понижение на четвёртую ступень после третьей очереди	Пункт 11 постановления Пленума № 41; определение № 488-О
Выкуп требования независимого кредитора после наблюдения	После введения первой процедуры банкротства	Третья очередь (субординация только при обходе статей 113 и 125)	Пункт 12 постановления Пленума № 41
Погашение долга перед банком за счёт скрытых денег должника	Любой период до или во время процедуры	Полный отказ во включении в реестр (притворное исполнение)	Пункт 13 постановления Пленума № 41
Перепродажа субординированного займа независимому лицу	После предоставления кризисного финансирования	Субординация сохраняется и переходит к новому кредитору	Пункт 14 постановления Пленума № 41
Залог активов должника и отступное по кризисному займу	Оформление залога в обеспечение кризисного займа	Приоритет залога не работает; отступное оспаривается по статьям 61.2 и 61.3	Определение № 305-ЭС24-3389

Договорная субординация займов и банковские ковенанты по статье 309.1 Гражданского кодекса

В проектном финансировании и крупном корпоративном кредитовании банки почти всегда включают в кредитный договор ковенант субординации займов учредителей. Стандартная формулировка обязывает заёмщика не возвращать займы участников и связанных компаний, а также не выплачивать по ним проценты до закрытия кредита. На практике у финансистов и юристов возникают три прикладных вопроса: действует ли такой пункт в банкротстве, на какой срок привязывать заём к кредиту и как пересогласовать жёсткое условие с банком.

Ответ о юридической силе банковского ковенанта Верховный Суд сформулировал в двух парных определениях по делу № А40-174540/2021 о банкротстве застройщика авиационного комплекса. В определении от 25 сентября 2023 года № 305-ЭС23-4897 рассматривались требования на 57 500 000 рублей и 46 461 575 рублей 53 копейки. В определении от 25 сентября 2023 года № 305-ЭС23-4897(3) суд

разобрал требование конечного бенефициара на 27 749 260 рублей 28 копеек по займу на 46 000 000 рублей под один процент годовых. Пункт 3.1.38.2 кредитного договора требовал, чтобы сроки возврата любых займов участников превышали срок погашения кредита банка.

Судебная коллегия квалифицировала подобный банковский ковенант как соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований по статье 309.1 Гражданского кодекса. Такое условие не связывает автоматически случайное третье лицо, не участвовавшее в кредитном договоре: по первому спору Верховный Суд направил дело на пересмотр для проверки осведомлённости и согласия займодавца. Во втором определении в отношении конечного бенефициара, контролировавшего сто процентов капитала, коллегия закрепила презумпцию согласия. Выдавая заём проектной компании при известном ему банковском ковенанте, бенефициар добровольно согласился на договорное понижение.

Ключевое отличие договорной субординации от судебной состоит в круге лиц, получающих преимущество. В определении № 305-ЭС23-4897(3) подчёркнуто, что ковенант по статье 309.1 Гражданского кодекса действует только между старшим банком и младшим займодавцем. Перед прочими независимыми кредиторами требование бенефициара не опускается за реестр. В третьей очереди формируется единое консолидированное требование банка и участника: причитающиеся на него выплаты из конкурсной массы забирает банк до полного закрытия кредита, а остаток переходит младшему займодавцу.

Практическая формулировка срока субординации займа относительно банковского кредита строится по ясному правилу. Чтобы ковенант сработал как межкредиторское соглашение и устроил кредитный комитет, дата возврата основного долга и процентов по займу участника устанавливается строго позже финальной даты погашения кредита. Обычно закладывают запас от одного до шести месяцев после расчёта с банком либо прописывают условие «не ранее полного исполнения обязательств заёмщика по кредитному договору». При более коротком сроке договора займа стороны подписывают дополнительное соглашение о продлении возврата.

Если бизнес уже подписал жёсткий ковенант о полном запрете выплат участникам, пересогласовать пункт с банком возможно через структурированное дополнительное соглашение. Кредитные комитеты редко соглашаются полностью убрать субординацию, но нередко заменяют абсолютный запрет на разрешённые выплаты при соблюдении финансовых показателей. Рабочими условиями для переговоров служат привязка выплат к коэффициенту долговой нагрузки, отсутствие просрочек по графику кредита, предварительное письменное уведомление банка и каскадное распределение свободного денежного потока после пополнения резервного счёта.

В дополнение к банковским ковенантам пункт 16 постановления Пленума № 41 закрепил инструмент внесудебной санации. Если должник оказался в кризисе, а контролирующее лицо и независимые кредиторы, владеющие более чем половиной несвязанного долга, заключили соглашение о реструктуризации по статье 309.1 Гражданского кодекса, новое финансирование участника по такому плану не субординируется. Обязательная гарантия для несогласного меньшинства — положение миноритариев по плану санации не должно быть хуже немедленной ликвидации. Кроме того, пункт 21 постановления Пленума № 41 защитил обычные банковские ковенанты: согласование крупных сделок, залог долей с правом голоса, опцион или сделка репо не делают банк контролирующим лицом, пока он охраняет возврат кредита, а не замещает бенефициара.

Сравнение договорной субординации по статье 309.1 Гражданского кодекса и судебной субординации компенсационного финансирования

КРИТЕРИЙ СРАВНЕНИЯ	ДОГОВОРНАЯ СУБОРДИНАЦИЯ (БАНКОВСКИЙ КОВЕНАНТ)	СУДЕБНАЯ СУБОРДИНАЦИЯ КОМПЕНСАЦИОННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ
Правовое основание	Соглашение кредиторов по статье 309.1 Гражданского кодекса	Пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве и постановление Пленума № 41
Требуется ли имущественный кризис на дату займа	Нет, ковенант действует для здоровых проектных компаний с первого дня кредита	Да, кризис на дату передачи благ обязателен (определение № 308-ЭС25-6376), кроме начальной недокапитализации
Перед кем понижается требование	Только перед старшим кредитором — участником соглашения	Перед всеми независимыми кредиторами, включая зареестровых по пункту 4 статьи 142
Порядок расчёта в третьей очереди	Единое консолидированное требование в третьей очереди с приоритетной выплатой банку (определение № 305-ЭС23-4897(3))	Перенос на четвёртую ступень после третьей очереди (пункт 35 Пленума № 41)
Право на пересмотр условий до банкротства	Пересогласуется дополнительным соглашением со старшим банком через финансовые ковенанты	Не устраняется договором с должником; снимается лишь санационным соглашением с большинством независимых кредиторов (пункт 16 Пленума № 41)

Возврат и изъятие компенсационного финансирования, текущие платежи и внутригрупповое сальдо

Наибольший денежный риск для собственника возникает не при понижении его займа в реестре, а тогда, когда должник успел вернуть эти деньги до возбуждения дела о банкротстве. Арбитражные управляющие и независимые кредиторы массово оспаривают такие перечисления как изъятие компенсационного финансирования. По пункту 32 постановления Пленума № 41 возврат кризисного займа в пределах трёхлетнего периода подозрительности до принятия заявления о банкротстве признаётся недействительным по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Логика трёхлетнего периода подозрительности объясняется экономическим смыслом операции. Вернув себе кризисный заём накануне банкротства, контролирующее лицо получило стопроцентное удовлетворение за счёт конкурсной массы, хотя в процедуре должно было ждать очереди после независимых кредиторов. Однако суды первой и апелляционной инстанций часто применяли этот довод механически, взыскивая с участников любые платежи без оценки встречного движения денег. В 2024 и 2025 годах Верховный Суд трижды поправил такую практику.

Переломными для групп компаний стали парные определение от 7 июня 2024 года № 305-ЭС20-2701 по делу № А40-286599/2019 и определение от 7 июня 2024 года № 305-ЭС20-2011(6) по делу № А40-304889/2019. В первом деле оспаривался платёж в 41 389 994 рубля 40 копеек, проведённый в день получения внутригруппового поступления на 166,6 миллиона рублей. Во втором деле управляющий требовал вернуть 13 741 034 рубля 16 копеек, списанные в день встречного зачисления сопоставимой суммы. Верховный Суд отменил судебные акты о взыскании и обязал считать итоговое сальдо внутригрупповых потоков: если конкурсная масса не уменьшилась, оснований для статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве нет.

Схожую защиту от формального оспаривания закрепило определение от 30 января 2025 года № 305-ЭС24-16658(1) по делу № А40-283197/2021. Главный бухгалтер медицинского центра предоставила компании заём на 1 000 000 рублей и получила возврат с процентами на 1 400 700 рублей сорока шестью платежами. Три судебные инстанции признали возврат недействительным по пункту 2 статьи 61.2, но

Верховный Суд отменил все три акта. Пока не опровергнута реальность выдачи денег и не доказано отсутствие равноценного предоставления либо наличие кризиса при возврате, взыскивать обратно возвращённый заём недопустимо. Эта позиция особенно важна в контексте личных рисков руководителя и главного бухгалтера.

Не меньше споров вызывала судьба финансирования, предоставленного уже после возбуждения дела о банкротстве. До конца 2025 года практика колебалась между признанием таких платежей текущими и их субординацией. Пункт 17 постановления Пленума № 41 провёл точный календарный водораздел по дате введения первой процедуры банкротства, а не по дате принятия заявления судом.

Если контролирующее лицо профинансировало должника после принятия судом заявления о банкротстве, но до введения наблюдения или конкурсного производства, требование считается компенсационным и субординируется, а его возврат оспаривается по статье 61.3 Закона о банкротстве. Напротив, финансирование, предоставленное после введения первой процедуры под контролем суда и арбитражного управляющего, сохраняет статус текущих платежей по статье 5 и пункту 2 статьи 134 Закона о банкротстве.

Исключение из иммунитета текущих платежей работает при злоупотреблениях и переводе бизнеса на «зеркальную» компанию. В определении от 10 февраля 2022 года № 305-ЭС21-14470(1,2) по делу № А40-101073/2019 после возбуждения банкротства на связанное общество перевели 365 сотрудников, имущество и контракты, а затем заявили текущие требования на 206 823 622 рубля 21 копейку. Верховный Суд указал, что при эксплуатации активов через двойника выручка обособляется, из неё вычитаются необходимые издержки, а неосновательно извлечённая прибыль возвращается в конкурсную массу. Конституционный Суд в определении от 29 апреля 2026 года № 1118-О отказал в принятии жалобы и отметил, что статья 5 и пункт 2 статьи 134 Закона о банкротстве не препятствуют отказу аффилированному лицу в приоритете текущих платежей при прикрытии компенсационного финансирования.

Прекращение дела о банкротстве по статье 57, исполнительный лист и новое банкротство

Сложный практический сценарий складывается, когда арбитражный суд в трёх инстанциях доказал компенсационный характер займа участника, субординировал его требование, а затем прекратил дело о банкротстве по абзацу восьмому пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве из-за отсутствия денег на процедуру. У независимых кредиторов и бывших работников возникает острый вопрос. Обязан ли суд отказать такому аффилированному кредитору в выдаче исполнительного листа со ссылкой на статью 10 Гражданского кодекса.

Прямой правовой ответ требует разделить гражданско-правовую действительность долга и специальный банкротный режим очередности. В определении от 15 марта 2024 года № 305-ЭС23-21489 по делу № А40-46795/2023 и в пунктах 6 и 25 постановления Пленума № 41 Верховный Суд закрепил ясный вывод. Требование о возврате компенсационного финансирования не является корпоративным и не прекращается само по себе. Субординация меняет порядок распределения конкурсной массы внутри активного дела о банкротстве, но не аннулирует обязательство общества перед займодавцем.

После прекращения производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве банкротный мораторий и очерёдность реестра прекращают действовать. Если реальность займа подтверждена вступившим в силу судебным актом и сделка не признана мнимой по статье 170 Гражданского кодекса, суд не вправе отказать в выдаче исполнительного листа лишь по

мотиву прежней субординации. Ссылка на статью 10 Гражданского кодекса блокирует взыскание только при доказанности злоупотребления в самой сделке, например при фиктивном документообороте или прикрывающем исполнении за счёт денег должника.

Для независимых кредиторов и бывших работников закон предусматривает два рабочих способа защиты вместо попытки заблокировать чужой иск одной ссылкой на субординацию. Первый механизм предусмотрен Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»: по части 1 статьи 111 требования по оплате труда бывших работников относятся ко второй очереди и гасятся судебным приставом строго раньше гражданско-правовых займов четвёртой очереди. Второй механизм — повторное инициирование дела о банкротстве с внесением депозита на процедуру либо заявление о внебанкротной субсидиарной ответственности после исключения общества из реестра юридических лиц.

Более того, по определению № 305-ЭС23-21489 по сумме долга 2 243 500 рублей и по пункту 25 постановления Пленума № 41 сам субординированный кредитор сохраняет право инициировать новое дело о банкротстве должника. Если первое дело прекратили из-за нехватки средств, аффилированный займодавец вправе повторно подать заявление о банкротстве, внести финансирование процедуры и добиваться взыскания дебиторской задолженности в конкурсную массу. В новом деле правила очерёдности заработают снова, но право на запуск процедуры у такого кредитора сохраняется.

Противоположное правило работает при прекращении дела по абзацу седьмому пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве в связи с погашением всех требований реестра третьим лицом по статьям 113 и 125. Ранее бенефициары пытались закрыть процедуру, оплатив только три основные очереди и оставив субординированного кредитора без выплат. В определении от 30 июня 2025 года № 307-ЭС22-25636(6) по делу № А66-10018/2021 на сумму 21 077 806 рублей 41 копейку Верховный Суд пресёк эту схему: третье лицо обязано погасить и установленные субординированные требования, если сам кредитор не согласился на отсрочку или иной расчёт. Это правило теперь кодифицировано в пункте 34 постановления Пленума № 41.

Правовые последствия прекращения дела о банкротстве по разным основаниям пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве для субординированного кредитора

Основание прекращения дела по статье 57	Судьба субординированного требования	Выдача исполнительного листа и права сторон	Опора в актах Верховного Суда
Абзац восьмой пункта 1 статьи 57 (нет средств на финансирование процедуры)	Долг не погашается и сохраняет гражданско-правовую природу; банкротная очерёдность прекращает действие	Исполнительный лист выдаётся при реальности займа; работники защищены второй очередью по статье 111 Закона № 229-ФЗ; сам субординированный кредитор вправе подать на новое банкротство	Определение № 305-ЭС23-21489; пункты 6 и 25 постановления Пленума № 41
Абзац седьмой пункта 1 статьи 57, статьи 113 и 125 (погашение реестра третьим лицом или должником)	Подлежит обязательному погашению наравне с основным реестром как условие закрытия дела	Без оплаты субординированного требования либо прямого согласия кредитора суд отказывает в прекращении процедуры	Определение № 307-ЭС22-25636(6); пункт 34 постановления Пленума № 41
Прекращение дела по статье 57 до завершения спора о субординации независимого кредитора	Не аннулирует право на обжалование неправомерного понижения очередности	Кредитор вправе добиться отмены акта о субординации и пересмотра прекращения по новым обстоятельствам	Определение № 305-ЭС22-24409(2)

Дополнительную процессуальную гарантию при досрочном прекращении дела закрепило определение от 19 сентября 2024 года № 305-ЭС22-24409(2) по делу № А40-59004/2019. Если производство прекращено по статье 57 до завершения проверки требования независимого кредитора на 5 062 387 450 рублей, это не лишает его права обжаловать акты о субординации и добиваться пересмотра дела. Подробнее о связке прекращения процедур с общим ходом банкротства юридических лиц и о реформе нового закона о банкротстве рассказано в профильных обзорах.

Права субординированного кредитора, взаимодействие с конкурсным управляющим и субсидиарная ответственность

Понижение в очередности не превращает кредитора в бесправного наблюдателя, но заметно перекраивает его процессуальные полномочия. Практический вопрос — как кредитору очереди, предшествующей распределению ликвидационной квоты, выстроить результативное взаимодействие с конкурсным управляющим — получил детальный регламент в пунктах 24–30 и 36 постановления Пленума № 41.

Прежде всего пункт 23 постановления Пленума № 41 закрыл старый спор о том, вправе ли суд поставить вопрос о субординации по собственной инициативе, если управляющий и кредиторы промолчали. Ответ утвердительный: при неустранимых сомнениях в независимости кредитора суд на основании статьи 133 Арбитражного процессуального кодекса выносит вопрос на обсуждение сторон и предлагает представить доказательства. При необходимости суд обязывает руководителя или кредитора явиться лично по части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса. При проверке требований на мнимость и компенсационное финансирование суд по пункту 27 постановления Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2024 года № 40 вправе опираться на аналитические выписки налогового и иных государственных органов.

Важная процессуальная граница защищает стабильность уже принятых судебных актов. В определении Конституционного Суда от 18 июля 2024 года № 1938-О подтверждено: если требование включено в третью очередь вступившим в силу определением, управляющий или кредитор не могут обойти апелляцию, подав отдельное заявление о «разногласиях» по субординации. Зеркальное правило действует и против самого заявителя. По определению Конституционного Суда от 28 июня 2022 года № 1658-О кредитор, получивший вступивший в силу отказ во включении в реестр, не вправе повторно обращаться с заявлением о признании того же долга субординированным.

Выстраивая работу с конкурсным управляющим после понижения очередности, субординированный кредитор опирается на пять законных рычагов. Во-первых, он сохраняет статус лица, участвующего в деле о банкротстве. Кредитор вправе знакомиться с материалами, запрашивать отчёты управляющего, оспаривать оценку и торги, подавать жалобы по статье 60 Закона о банкротстве и возражать против необоснованных требований других лиц. Во-вторых, при отсутствии независимых кредиторов в реестре субординированный кредитор по пункту 24 постановления Пленума № 41 временно пользуется полным объёмом прав конкурсного кредитора, включая голосование на собраниях.

В-третьих, пункт 36 постановления Пленума № 41 создал прямую финансовую мотивацию для конкурсного управляющего: его процентное вознаграждение рассчитывается с учётом сумм, реально выплаченных субординированным кредиторам. В-четвёртых, пункт 33 постановления Пленума № 41 подтвердил начисление мораторных процентов на требования о возврате компенсационного финансирования. В-пятых, пункт 30 постановления Пленума № 41 предоставил пониженному кредитору право выносить на утверждение суда план внешнего управления вопреки мнению большинства реестровых кредиторов, если план обеспечивает им выплату не меньше ликвидационной стоимости активов.

Одновременно пункты 27 и 29 постановления Пленума № 41 вводят строгие ограничения. Аффилированный кредитор не голосует за кандидатуру арбитражного управляющего или саморегулируемой организации даже при включении требования в третью очередь. По общему правилу он не вправе подавать иски об оспаривании сделок по статьям 61.2 и 61.3 и заявления о субсидиарной ответственности, но может защищать активы корпоративными исками по статьям 53, 53.1, 173.1 и 174 Гражданского кодекса. Исключение сделано в пункте 27 постановления Пленума № 41 для конфликта конкурирующих групп участников: оспаривание сделки в пользу противоборствующей группы доступно при пороге в десять процентов внутри объёма пониженных требований.

Особое значение имеет связка компенсационного финансирования с субсидиарной ответственностью контролирующих лиц. Здесь работают два встречных правила. Первое — запрет выплаты виновному лицу: по пункту 20 постановления Пленума № 41 лицо, привлечённое к субсидиарной ответственности по статье 61.11 или к убыткам по статье 61.20, не получает денег по собственному требованию до расчёта с потерпевшими. Причитающиеся ему суммы конкурсный управляющий резервирует по пункту 6 статьи 142. Второе правило защищает невиновного инвестора. В определении Конституционного Суда от 29 мая 2025 года № 1329-О и в пункте 26.5 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2017 года № 53 закреплено, что компенсационное финансирование включается в размер субсидиарной ответственности директора, если участник не причастен к выводу активов и действовал независимо от руководителя.

Права субординированного кредитора в процедуре банкротства и инструменты работы с конкурсным управляющим по Пленуму № 41

ПРАВОМОЧИЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	ДОСТУПНОСТЬ ДЛЯ СУБОРДИНИРОВАННОГО КРЕДИТОРА	ИСКЛЮЧЕНИЯ И РАБОЧИЕ УСЛОВИЯ	ПРАВОВАЯ ОПОРА
Голосование на собраниях по общим вопросам	Не голосует при наличии независимых кредиторов	Получает полное право голоса, если независимых кредиторов в реестре нет	Пункт 24 постановления Пленума № 41
Выбор арбитражного управляющего и саморегулируемой организации	Полный запрет голосования	Запрет действует даже при включении требования аффилированного лица в третью очередь	Пункт 29 постановления Пленума № 41
Контроль торгов, жалобы на управляющего, возражения по чужим требованиям	Доступно в полном объёме	Главный инструмент защиты ликвидационного остатка; управляющий мотивирован процентами	Пункты 24 и 36 постановления Пленума № 41
Оспаривание сделок по статьям 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве	По общему правилу недоступно	Доступно при конфликте групп участников (порог десять процентов среди субординированных) и через статьи 53.1 и 174 Гражданского кодекса	Пункт 27 постановления Пленума № 41
Включение долга в размер субсидиарной ответственности директора	Исключено для виновных и связанных с директором лиц	Включается, если участник не причастен к выводу активов и действовал независимо от директора	Пункт 26.5 постановления Пленума № 53; определение № 1329-О
Инициирование нового дела о банкротстве	Доступно в полном объёме	Сохраняется после прекращения первого дела по абзацу восьмому пункта 1 статьи 57	Пункт 25 постановления Пленума № 41; определение № 305-ЭС23-21489

ПРАВОМОЧИЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	ДОСТУПНОСТЬ ДЛЯ СУБОРДИНИРОВАННОГО КРЕДИТОРА	ИСКЛЮЧЕНИЯ И РАБОЧИЕ УСЛОВИЯ	ПРАВОВАЯ ОПОРА
Выдвижение плана внешнего управления вопреки большинству	**Доступно при доказанности экономической выгоды**	**Независимые кредиторы должны получить по плану не меньше, чем при немедленной ликвидации**	**Пункт 30 постановления Пленума № 41**

В практической плоскости такой баланс прав задаёт тактику обеих сторон спора. Должнику и участникам, планирующим управляемое банкротство компании или защиту от субсидиарной ответственности, необходимо проводить правовой анализ внутригрупповых займов минимум за три года до процедуры. Независимым кредиторам, выстраивающим защиту в банкротстве и оспаривание сделок, следует подавать возражения о субординации на самой стадии включения требования в реестр, не дожидаясь вступления определения в законную силу.

Когда субординация не применяется: банкротство граждан, отсутствие кризиса, публичный интерес и мораторий

Точное знание границ института не менее важно, чем перечень оснований для понижения. За последние годы суды выработали пять устойчивых барьеров, при которых доктрина компенсационного финансирования не работает вообще либо отступает перед специальными нормами закона.

Первый и самый частый на практике барьер — дела о банкротстве физических лиц и индивидуальных предпринимателей. В пункте 38 постановления Пленума № 41 прямо закреплено, что правила о субординации компенсационного финансирования к банкротству граждан не применяются. У физического лица нет уставного капитала, корпоративных участников и ликвидационной квоты, поэтому заём от родственника или партнёра нельзя приравнять к вкладу в капитал. Эта позиция заложена в определении от 26 июля 2021 года № 305-ЭС21-4424 по делу № А40-301015/2019 по займу на 2 782 895 рублей и требованию на 8 339 394 рубля: Верховный Суд отменил субординацию и указал проверять такие требования на реальность и мнимость.

Из этого правила следует точный ответ на частый вопрос практики: можно ли понизить в очередности женщину, имеющую общего ребёнка с должником и выкупившую его долг у банка. Если банкротится гражданин, требование о субординации суд отклонит в силу пункта 38 постановления Пленума № 41 и определения № 305-ЭС21-4424. Рабочая стратегия независимых кредиторов в личном банкротстве иная: доказывать фактическую аффилированность, проверять финансовую возможность покупательницы и раскрывать прикрывающее исполнение по статьям 10 и 170 Гражданского кодекса. Если выкуп оплачен скрытыми деньгами самого должника либо общими средствами, суд откажет во включении в реестр полностью. Если же банкротится подконтрольное должнику общество, на выкуп корпоративного долга в кризис распространяются пункты 11 и 13 постановления Пленума № 41. Риски семейных и личных поручителей разобраны на странице банкротства поручителей и директоров.

Второй барьер — отсутствие имущественного кризиса на точную дату передачи денег или товаров, подтверждённое определением № 308-ЭС25-6376 и пунктом 7 постановления Пленума № 41. Само по себе наличие родственных или корпоративных связей и убытки последующих периодов не позволяют субординировать докризисное обязательство. Повышенный стандарт доказывания реальности долга и субординация — разные инструменты: доказав передачу средств в здоровый период деятельности компании, аффилированный кредитор встаёт в третью очередь наравне с банками и поставщиками.

Третий барьер — публичный и социально значимый интерес. В определении от 4 марта 2024 года № 309-ЭС23-22376 по делу № А07-6916/2020 муниципальное инвестиционное агентство предоставило управляющей жилищной компании финансирование на 114 520 365 рублей 73 копейки с беспроцентной рассрочкой до 2068 года для бесперебойного обслуживания жилого фонда. Три инстанции понизили требование из-за связи с городом, но Верховный Суд отменил все три акта и подтвердил третью очередь. Публично-правовое образование и созданный им институт развития, решающие социальные задачи, не подлежат субординации, что закреплено и в пункте 19 постановления Пленума № 41.

Четвёртый барьер — защита добросовестного независимого финансирования и рыночных инвестиционных инструментов. В определении № 305-ЭС22-24409(2) Верховный Суд указал, что субординация дочернего общества-эмитента еврооблигаций на 56 255 000 евро не влечёт автоматического понижения требований независимого иностранного банка — конечного держателя бумаг. Аналогичную защиту пункт 21 постановления Пленума № 41 предоставляет независимым банкам с обеспечительными ковенантами и контрольным залогом долей.

Пятый барьер — режим законодательного моратория. По пункту 37 постановления Пленума № 41 финансирование, предоставленное контролирующим лицом во время правительственного моратория на возбуждение банкротств по абзацу первому пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве, не субординируется при добросовестной попытке оздоровления бизнеса. Сюда же примыкает пункт 38 постановления Пленума № 53, запрещающий понижать по пункту 4 статьи 142 требование кредитора, который объективно не мог заявить его в двухмесячный срок.

Двадцать три официальных акта Верховного и Конституционного Судов, приложенных к разбору, образуют предсказуемую карту рисков. Субординация превратилась из оценочной санкции в строгую систему координат. Исход спора решают пять проверяемых обстоятельств: дата кризиса относительно выдачи займа или поручительства, источник денег при выкупе банковского долга, наличие санационного соглашения с большинством кредиторов, сальдо внутригрупповых платежей и своевременность возражений до вступления судебного акта в силу.

Проверенные судебные акты и нормы

АКТ ИЛИ НОРМА	ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ	ИСТОЧНИК ПРОВЕРКИ
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2025 года № 41 «Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника»	Полная кодификация правил субординации в 40 пунктах: три признака компенсационного финансирования (пункт 7), формы финансирования и рыночная отсрочка (пункты 8–10), докризисное поручительство без субординации и выкуп после первой процедуры (пункты 11–12), прикрывающее исполнение и запрет очистки цессией (пункты 13–14), начальная недокапитализация (пункт 15), санационное соглашение с большинством кредиторов (пункт 16), разграничение текущих платежей (пункт 17), защитные ковенанты банков (пункт 21), инициатива суда (пункт 23), права субординированного кредитора и план внешнего управления (пункты 24–30), возврат кризисного финансирования и обязательное погашение по статьям 113 и 125 (пункты 31–34), восьмиступенчатая лестница очерёдности (пункт 35), проценты управляющего (пункт 36), мораторий (пункт 37) и неприменимость к гражданам (пункт 38)	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)

АКТ ИЛИ НОРМА	ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ	ИСТОЧНИК ПРОВЕРКИ
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2025 года № 308-ЭС25-6376 по делу № А15-4421/2022	Отмена судебных актов трёх инстанций о субординации требования сетевой компании на 146 554 354 рубля 03 копейки: все три признака компенсационного финансирования подлежат проверке строго на дату передачи имущественных благ, а позднейший финансовый кризис не превращает докризисную сделку в субординированную	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2025 года № 307-ЭС22-25636(6) по делу № А66-10018/2021	При прекращении дела о банкротстве по абзацу седьмому пункта 1 статьи 57, статьям 113 и 125 Закона о банкротстве третье лицо обязано погасить не только основной реестр, но и субординированное требование на 21 077 806 рублей 41 копейку при отсутствии согласия кредитора на иной порядок расчёта	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2025 года № 305-ЭС24-16658(1) по делу № А40-283197/2021	Отмена актов трёх инстанций о признании недействительным возврата займа 1 000 000 рублей с процентами на общую сумму 1 400 700 рублей главному бухгалтеру: пока не опровергнута реальность передачи займа и не доказаны неравноценность либо кризисный характер изъятия, взыскивать возврат по пункту 2 статьи 61.2 недопустимо	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2024 года № 305-ЭС22-24409(2) по делу № А40-59004/2019	Субординация дочернего общества-эмитента не влечёт субординации независимого иностранного банка — конечного держателя еврооблигаций на 56 255 000 евро (5 062 387 450 рублей); прекращение дела о банкротстве по статье 57 не лишает кредитора права на обжалование и пересмотр актов о субординации	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2024 года № 305-ЭС24-3389 по делу № А40-111595/2020	Отмена постановления окружного суда и оставление в силе актов первой и апелляционной инстанций: залог прав требования в обеспечение кризисных займов на 85 миллионов рублей не даёт приоритета перед независимыми кредиторами, а соглашение об отступном по изъятию компенсационного финансирования недействительно по пункту 2 статьи 61.2 и пункту 2 статьи 61.3	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2024 года № 305-ЭС20-2701 по делу № А40-286599/2019	При оспаривании внутригруппового платежа на 41 389 994 рубля 40 копеек, проведённого в день поступления 166,6 миллиона рублей от участника группы, суд обязан оценивать общее сальдо встречных потоков, а не выхватывать отдельный платёж как изъятие компенсационного финансирования	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)

АКТ ИЛИ НОРМА	ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ	ИСТОЧНИК ПРОВЕРКИ
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2024 года № 305-ЭС20-2011(6) по делу № А40-304889/2019	Отмена судебных актов о взыскании внутригруппового перечисления на 13 741 034 рубля 16 копеек в шестимесячный период статьи 61.3 Закона о банкротстве: необходимо сопоставить совокупное встречное финансирование внутри группы и проверить реальное уменьшение конкурсной массы	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2024 года № 305-ЭС23-21489 по делу № А40-46795/2023	Субординированное требование на 2 243 500 рублей имеет гражданско-правовую, а не корпоративную природу и сохраняет за кредитором право самостоятельно обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом в новом деле	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2024 года № 309-ЭС23-22376 по делу № А07-6916/2020	Отмена актов трёх инстанций о субординации требования на 114 520 365 рублей 73 копейки с рассрочкой до 2068 года: финансирование, предоставленное публично-правовым образованием и его агентом для решения социально значимых задач жилищно-коммунальной сферы, включается в третью очередь	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2023 года № 305-ЭС23-4897 по делу № А40-174540/2021	Банковский ковенант пункта 3.1.38.2 кредитного договора о превышении срока возврата займов над сроком кредита квалифицируется как межкредиторское соглашение по статье 309.1 Гражданского кодекса; для требований займодавца на 57 500 000 рублей и 46 461 575 рублей 53 копейки суд обязан проверить осведомлённость и акцепт	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2023 года № 305-ЭС23-4897(3) по делу № А40-174540/2021	По займу конечного бенефициара на 46 000 000 рублей (требование 27 749 260 рублей 28 копеек) согласие на банковский ковенант субординации предполагается, но договорное понижение действует только перед банком с формированием единого консолидированного требования в третьей очереди	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2022 года № 305-ЭС21-14470(1,2) по делу № А40-101073/2019	Разграничение текущих платежей и компенсационного финансирования по требованию на 206 823 622 рубля 21 копейку при переводе 365 сотрудников на «зеркальную» компанию: при эксплуатации активов должника после возбуждения дела выручка обособляется за вычетом необходимых издержек и с изъятием извлечённой прибыли	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)

АКТ ИЛИ НОРМА	ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ	ИСТОЧНИК ПРОВЕРКИ
Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2021 года № 305-ЭС21-4424 по делу № А40-301015/2019	Отмена актов трёх инстанций о субординации требования гражданина на 8 339 394 рубля по займу на 2 782 895 рублей: институт субординации компенсационного финансирования не применяется в делах о банкротстве граждан, где требования проверяются на реальность и мнимость	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (в редакции от 23 декабря 2025 года)	Пункт 26.5 закрепляет включение требования участника о возврате компенсационного финансирования в размер субсидиарной ответственности директора, если кредитор не причастен к выводу активов и действовал независимо; пункт 38 ограничивает понижение по пункту 4 статьи 142 случаями объективной возможности вовремя заявить требование	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 года № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ»	Пункт 27 разъясняет проверку требований кредиторов на мнимость и компенсационное финансирование с использованием данных информационных и аналитических ресурсов налоговых и иных государственных органов, а также структурированных выписок на их основе	Официальная публикация Верховного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2026 года № 1118-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на статью 5 и пункт 2 статьи 134 Закона о банкротстве	Отказ в принятии жалобы с разъяснением допустимости оценки текущих требований аффилированного лица по статье 5 и пункту 2 статьи 134 Закона о банкротстве, когда суды установили компенсационный характер финансирования в ущерб независимым кредиторам	Официальная публикация Конституционного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2025 года № 1329-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве	Пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве допускает включение субординированного требования в размер субсидиарной ответственности руководителя, если кредитор не был аффилирован с директором и не участвовал в доведении компании до банкротства	Официальная публикация Конституционного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)

АКТ ИЛИ НОРМА	ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ	ИСТОЧНИК ПРОВЕРКИ
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2024 года № 1938-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на пункт 10 статьи 16 и статью 60 Закона о банкротстве	Недопустимость обхода вступившего в силу определения о включении требования в третью очередь путём подачи отдельного заявления о разногласиях по вопросу субординации	Официальная публикация Конституционного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2024 года № 488-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества «Торговый Центр Бусиново» на пункт 1 статьи 9, пункт 4 статьи 142 и пункт 1 статьи 148 Закона о банкротстве	Отказ в принятии жалобы с разъяснением допустимости субординации требования, перешедшего к аффилированному лицу в порядке суброгации в момент кризиса после публикации уведомления о намерении обратиться с заявлением о банкротстве	Официальная публикация Конституционного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2022 года № 2538-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества «Высокодисперсные металлические порошки» на статьи 16, 19, 71, 100, 142 и 148 Закона о банкротстве	Отказ в принятии жалобы с разъяснением допустимости понижения очередности займов на 46 626 453 рубля 36 копеек, предоставленных должнику аффилированным кредитором при осведомлённости о признаках имущественного кризиса	Официальная публикация Конституционного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 года № 1658-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на пункт 4 статьи 142 и пункт 1 статьи 148 Закона о банкротстве	После вступившего в силу отказа во включении требования в реестр кредитор не вправе повторно подавать заявление о признании того же требования подлежащим субординации	Официальная публикация Конституционного Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)

АКТ ИЛИ НОРМА	ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ	ИСТОЧНИК ПРОВЕРКИ
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2020 года № 1754-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества «УзАвто Моторс» на абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве и статью 10 Гражданского кодекса	Подтверждение допустимости применения правил о субординации компенсационного финансирования к займам, выданным до утверждения разъяснений Верховного Суда, без нарушения запрета обратной силы закона	Официальная публикация Конституционног о Суда Российской Федерации (локальная копия судебного акта)

Частые вопросы

Увеличил ли институт субординации в банкротстве процент удовлетворения третьей очереди незалоговых требований за последние пять–шесть лет?

По официальным статистическим бюллетеням Федресурса доля удовлетворения незалоговых требований третьей и четвёртой очередей выросла с 1,7 процента в 2021 году до 4,2 процента в 2022 году и 7,8 процента в 2023 году. В 2024 и 2025 годах показатель удержался на уровне 6,0 процента, а в первом полугодии 2026 года поднялся до 8,7 процента. Общий возврат по сумме вырос с 4,5 процента в 2020 году до 13,3 процента в 2025 году и 11,1 процента в 2026 году, а доля нулевых дел сократилась с 61 до 50–52 процентов. Рост обеспечила связка четырёх факторов: отсечение связанных займов субординацией, субсидиарная ответственность, оспаривание сделок и повышение порога банкротства до 2 000 000 рублей.

Если дело о банкротстве прекращено по статье 57 из-за отсутствия денег на процедуру, должен ли арбитражный суд по статье 10 Гражданского кодекса отказать аффилированному кредитору с субординированным займом компенсационного финансирования в период имущественного кризиса в выдаче исполнительного листа?

Нет, сам факт прежней субординации в прекращённом деле о банкротстве не служит основанием для отказа в выдаче исполнительного листа. По определению Верховного Суда от 15 марта 2024 года № 305-ЭС23-21489 и пунктам 6 и 25 постановления Пленума № 41 компенсационное требование сохраняет гражданско-правовую природу и позволяет инициировать новое дело о банкротстве. Отказать по статье 10 Гражданского кодекса суд может лишь при доказанности мнимости займа или злоупотребления в самой сделке. Бывшие работники защищены второй очередью исполнительного производства по статье 111 Федерального закона № 229-ФЗ, а независимые кредиторы вправе возобновить банкротство либо подать на внебанкротную субсидиарную ответственность.

Как работает банковский ковенант субординации займов учредителей в банкротстве?

По определениям Верховного Суда от 25 сентября 2023 года № 305-ЭС23-4897 и № 305-ЭС23-4897(3) банковский ковенант о запрете возврата займов участников до погашения кредита признаётся межкредиторским соглашением по статье 309.1 Гражданского кодекса. Для конечного бенефициара заёмщика осведомлённость и согласие с условием предполагаются, а для сторонних займодавцев проверяются судом. Договорная субординация понижает требование участника только перед банком. В третьей очереди образуется единое консолидированное требование: выплаты из конкурсной массы сначала получает банк, а перед прочими независимыми кредиторами долг не опускается за реестр.

Как пересогласовать с банком пункт о субординации займа учредителя?

Полный отказ от субординации банки подписывают редко, но на практике жёсткий запрет удаётся заменить на условно разрешённые выплаты через дополнительное соглашение к кредитному договору. Аргументацией служат привязка выплаты процентов или части тела займа к соблюдению коэффициента долговой нагрузки и отсутствие просрочек по графику кредита. Дополнительно сторонам помогает резервный счёт обслуживания долга и перечисление участнику только свободного денежного потока после текущих платежей банку. При кризисе альтернативой служит внесудебное санационное соглашение с большинством независимых кредиторов по пункту 16 постановления Пленума № 41.

На какой срок нужно субординировать заём по отношению к банковскому кредиту, чтобы понизить очерёдность погашения займа?

Условие о договорном понижении срабатывает, когда график расчётов с участником вынесен целиком за пределы действия кредитной линии. Банки обычно закладывают буфер от тридцати до ста восьмидесяти календарных дней после планового закрытия основного кредита и дополнительно закрепляют запрет на досрочное истребование средств до полного расчёта по кредитному договору. Если прежний договор займа истекает раньше срока погашения кредита, юристы синхронизируют даты пролонгацией либо трёхсторонним межкредиторским соглашением по статье 309.1 Гражданского кодекса.

Как кредитору очереди, предшествующей распределению ликвидационной квоты, выстроить взаимодействие с конкурсным управляющим?

По пунктам 24, 30 и 36 постановления Пленума № 41 субординированный кредитор остаётся участником дела о банкротстве, хотя и не голосует за кандидатуру управляющего. Надёжная стратегия опирается на четыре инструмента. Кредитор регулярно запрашивает отчёты, контролирует оценку активов на торгах и обжалует бездействие управляющего по статье 60 Закона о банкротстве. Управляющий сам финансово заинтересован в расчётах, поскольку его процентное вознаграждение по пункту 36 учитывает выплаты субординированным кредиторам. При конфликте групп участников доступно оспаривание сделок при десятипроцентном пороге по пункту 27, а при жизнеспособном бизнесе — подача плана внешнего управления по пункту 30.

Можно ли понизить в очередности кредитора, у которого есть общий ребёнок с должником и который выкупил долг у банка?

Ответ зависит от статуса должника. В банкротстве гражданина субординация компенсационного финансирования не применяется по пункту 38 постановления Пленума № 41 и определению Верховного Суда от 26 июля 2021 года № 305-ЭС21-4424. В личном банкротстве независимые кредиторы атакуют такое требование через фактическую аффилированность и прикрывающее исполнение по статьям 10 и 170 Гражданского кодекса. Если доказать оплату выкупа скрытыми деньгами самого должника, суд полностью откажет во включении в реестр. Если же банкротится подконтрольное должнику общество, выкуп корпоративного долга близким лицом в кризис до первой процедуры подлежит субординации по пункту 11 постановления Пленума № 41.